

АНИРСОН Г.
18+

НА БИС

И каждый раз уходя,
его раз за разом просят
вернуться.

Гасан Амиров

На Бис

«Издательские решения»

Амиров Г.

На Бис / Г. Амиров — «Издательские решения»,

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ,
ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД
ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ
УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ. Он
уже почти забыл, когда умер впервые. Давно уже сбился со счёта своих
и чужих смертей. Единственное, о чём он никогда не забывает — отсчитывать
13 секунд, после которых он снова вернётся на путь бесконечных потерь.

© Амиров Г.

© Издательские решения

Содержание

И каждый раз уходя, его раз за разом просят вернуться...	6
Глава 1. Бухгалтер	7
Глава 2. Шарики — это весело	12
Глава 3. Адель	18
Глава 4. Первый снег	20
Глава 5. Трезвость	24
Глава 6. Пиф-паф	27
Глава 7. Должник	33
Глава 8. 1:1	37
Глава 9. Скоро рассвет	43
Конец ознакомительного фрагмента.	46

На Бис

Гасан Амиров

© Гасан Амиров, 2026

ISBN 978-5-0071-0706-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

**И каждый раз уходя, его раз
за разом просят вернуться...**

Глава 1. Бухгалтер

Стук в дверь.
Пауза.
Второй уже громче.
Тишина.
Несколько очень громких ударов в низ двери.
Тяжелый выдох.

В замочной скважине наконец захрустело. Край двери лениво ушёл в темноту. В сумраке появился некто. Напротив стоял и виновник недавнего шума.

Низкий и довольно упитанный подросток не знал куда себя деть.
— Это вы... Скрипач?

Человек в темноте вдруг скользнул в сторону на пару секунд и вернулся. Подняв бутылку дном вверх на добрых полминуты, он явно вознамерился её осушить. Позади донесся звон стекла.

— Чё надо? — голос из сумерек был хриплым и недовольным.

— Я...я слышал...

— Я тоже так умею, прикинь. — резко перебил хозяин двери. — Не с кем пообщаться? Бардель в помощь.

— Нет-нет стойте! — едва успев зажать кроссовок в дверном проеме, выкрикнул пухлый парень. — Я по делу, пожалуйста, помогите!

— Не шуми. — он с явной ленью и в одних трусах вышел в маленький плохо освещенный коридор, закрыл за собой дверь и сел на землю. — Кратко и по существу.

Несколько раз подтянувшись на трубе торчащей из стены, он снова прильнул губами к бутылке. Если поднести её поближе к носу, то запах из неё вывернет ноздри наизнанку и глазные яблоки заставит спрятаться куда поглубже. Он скупал только это жуткое пойло, в больших количествах и только в единственном месте где такое варят.

Звали его Аку, с ударением в начале. Мужчина под сорок, коротко стриженный черный волос вперемишку с сединой, слегка спортивной комплекции, самого среднего роста. Ничем не примечателен. В глаза может броситься разве что не украшающий шрам от правого уха до левой ключицы через горло. Также из скрытого для глаз имеется посаженная в ноль, на последнем издыхании функционирующая печень.

Около пяти минут ушло на то чтобы навести порядок в своей небольшой комнатухе. На звание комнаты это подвальное помещение многоквартирного дома тянуло с трудом. Нет окон, низкий потолок, кругом сырость, странные запахи, и вечно погрызанные ножки столов и стульев. Но стоило это всё удовольствие довольно дешево, поэтому он и ютился в этом подвале уже пять лет.

Все его три чёрных костюма с чёрными рубашками висели на стене в полиэтиленовых чехлах с молниями. Надев один из них он обулся в лакированные туфли.левой рукой подняв футляр для скрипки, правой закинув мешок стеклотары за спину, он пошёл прочь от закрытой двери.

Даже не яркое солнце всегда напрягало его глаза. Стоял жаркий июльский полдень. Он пожалел о том, что вышел из дому так рано. Поставив футляр на землю Аку стал шарить в карманах. На такси не хватит, придется ехать на автобусе.

Людей находящихся рядом в автобусе явно раздражал звон бутылок в мешке Аку. Но бросить в него презрительные взгляды им не давал его строгий костюм. Слишком уж противоречиво он выглядел. Солидный мужчина, футляр, как все думали со скрипкой, блестящие лакированные туфли и... рваный пыльный мешок пустых бутылок. Куда?? Зачем?? Окружающие лишь гадали. И под скрип их фантазии спустя полчаса автобус доехал до нужной остановки. Половина пассажиров наблюдала за ним до самого отъезда.

Дойдя до заветной пивнушки, Аку обошёл большое строение сзади. Ровно два раза ударив костяшкой среднего пальца по двери, он прислушался. Со скрипом открылась горизонтальная прорезь для глаз. Аку молчал. Дверь открылась и он вошёл. Высокий толстый человек азиатской внешности повёл его через слабо освещенный коридор.

Дойдя до двери азиат постучал в неё и чуть приоткрыв громко сказал — «ЧТО-ТО НА КИТАЙСКОМ».

— Входи. — ответил голос из комнаты, с небольшим акцентом.

— Тара за дверью, пускай заполнят.

— Здравствуй Аку, здравствуй. — отвечал худощавый азиат восседаая в кожаном кресле. — Давно не виделись. Как жизнь? Выглядишь как всегда уставшим.

— Пойдёт. — сев напротив и глотнув из бутылки со стола, продолжил. — А ты как всегда пьёшь тухлую воду?

— О да, печень мне ещё дорога. Пить то, что для тебя тут варят я даже не рискну. — смеясь отвечал он. — Это хорошо, но что там насчет моей просьбы, ты подумал?

— Подумал. — ответил Аку потянувшись во внутренний карман пиджака. — Он в отличии от тебя хотя бы курил.

— Мальборо? — удивился он взяв пачку кинутую на стол.

Почувствовав что в пачке не сигареты, хозяин пивнушки с любопытством заглянул в неё. На секунду прищурившись он дернулся и выбросил содержимое на стол. Это был человеческий палец с обручальным кольцом.

— ТЫ СУМА СОШЁЛ?! Что за хрень?! — подскочил он.

— Как ты и просил. — ответил Аку достав из кармана флягу.

— Что... — замешкался азиат. — Я просил спокойно объяснить ему, чтоб не лез к моим рабочим, если нужно немного грубо..

— Вот я и выбрал последнее.

— Ты что наделал?! — стукнув кулаком по столу занервничал хозяин пивнушки. — Он же теперь это так не оставит, он отомстит мне!

— Успокойся, никто никого трогать не будет... — улыбнулся Аку. — Я объяснил ему, что обижать людей плохо, они расстраиваются. А когда они расстраиваются, то зовут меня. И вроде как он всё понял, во всём раскаялся и встал на путь истинный. Даже в церковь обещал сходить...

— Смотри Аку, если он всё таки решит свести счета, я найду тебя и будешь сам всё расхлебывать, потому что я просил сделать совсем по другому. — немного успокоившись сказал он.

— Ты меня знаешь. — Аку приподнял правую бровь.

— В том то и дело Аку...

— На счет чека, сумма не изменилась?

— Ты хочешь больше?

— Нет. Просто пересчитай в пойле.

— Как скажешь Аку, без проблем. — засмеялся азиат.

Типичная сырая подворотня за типичным продуктовым магазином. Аку, прислонившись к стене, допивал свою флягу. Опустошив он вернул её обратно. Она идеально поместилась словно в специально для неё уготованное местечко в чёрном футляре для скрипки.

Посмотрев на часы, он покачал головой. Аку не любил когда опаздывали. Ведь он не курил, и успокоив нервы алкоголем до нужного состояния, ему ничего не оставалось кроме как ждать. А ждать никому не нравится.

Наконец дверь чёрного хода скрипнула. Из дверного проёма показалось испуганное лицо мальчика. Ничего не сказав Аку пошёл за ним.

— Чем я могу вам помочь? — спросил Аку у мужчины стоящего перед кассой.

— Ты кто такой?? — грубо ответил небритый человек лет тридцати, в кожаной куртке.

— Не важно. могу ли я вам чем-то помочь? — Аку смотрел ему прямо в глаза.

— Где хозяйка утырок?? — мужчина явно начинал злиться.

— Я за неё.

— Не зли меня мужик, зови хозяйку я сказал.

— Что ей передать?

— Молодец. — женщина и паренёк за стеной уже трижды мысленно проклинали Аку. — Пускай тащит сюда бабло, да пошустрее.

— Если вопрос в деньгах, то я новый бухгалтер.

— Что за цирк мать твою?! — покупатель стукнул кулаком о стойку. — Бабки на стол, мне плевать кто ты!

Спустя секунду после его слов, левая рука оказалась насквозь пробита 11-ти сантиметровым ножом, наполовину вошедшим в деревянную стойку. Дикий крик человека в кожаном заставил выбежать из магазина трёх человек. Аку предупредил хозяйку и её сына не выходить до тех пор пока он не скажет.

Прошло не так много времени до того момента как и вторая его рука оказалась прибита точно таким же черным ножом. Прижав ладонью голову возмущенного покупателя щекой к прилавку, Аку вновь заговорил.

— Не шуми, у меня и третий есть, сам знаешь куда пойдёт.

— ОТПУСТИ МЕНЯ СУКА!!!!!! — рыдал он.

— Не так быстро. Сперва скажи-ка мне, честно ли было нарушать ваш уговор с хозяином??

— Он сдох ублюдок!! Новый хозяин — новая цена!!! Ты не жилец падла!! Мы тебя уроем!!

— Ох и не учишься же ты ничему. — Аку покачал головой. — Уверен что сможешь уйти отсюда?

— Даже если убьешь меня сукин сын, все знают куда я ушел, не вернусь — тут всё разнесут вместе с тобой!!!

— Твоя правда... Что же с тобой делать, раз и убивать накладно?

— Сука отпусти меня и может останешься жив если успеешь далеко уйти!!

— Может... если... Как я не люблю эти неопределённости. — обычно он немногословен, но в моменты уединения со своей жертвой, он иногда позволяет себе лишнее.

— Ты смеёшься надо мной мразь?!! — задёргалась жертва.

— Ты не смешной ни разу. Выходите! — крикнул Аку себе за спину. — Закройтесь сегодня пораньше!

Проходя по залу к выходу хозяйка пристально смотрела на мужчину пригвожденного к стойке двумя ножами. Первую минуту на нее сыпались самые страшные угрозы в ее жизни. После удара лбом о дерево крикун на время замолк. Женщина, по велению Аку, закрыла магазин, спустила все ставни дверей и окон. Сыну выходить со склада она не разрешила.

— Прикинь, а колла то просроченная, на день. — поведал Аку смотря на дно пустой бутылки.

Но привязанный скотчем к стулу человек не проявил интереса. Небольшая лужица крови позади него уже потемнела. А значит прошёл не один час как он тут просидел без сознания. Но Аку терпеливо ждал пока тот выпится, ведь он сам убаюкал его.

Вскоре рекетир очнулся. Первые пять минут он посвятил исключительно мату и судорожным конвульсиям. Но оказался примотан к стулу не одним рулоном широкого скотча. Потому ему удалось за всё это время лишь опрокинуть себя на спину, потом на бок. Пробитые ладони всё ещё доставляли ему дискомфорт.

— Слушай... давай договоримся.

— О чём? — вытянув из футляра склянку заинтересовался Аку.

— Я тебя отпущу и... — внезапно его перебили.

— Опять двадцать пять. — покачал головой и сделал глоток. — Оглянись человек, кто у кого в заложниках.

— Ты просто не представляешь ещё с кем имеешь дело.

— А мне кажется, что ты сильно себя переоцениваешь. Особенно сегодня. Особенно ближе к вечеру.

— Смешно тебе сука! Шути пока можешь! — кровавый плевок почти долетел до ног Аку.

Пройдя со склада в зал, Аку обнаружил хозяйку с сыном сидящих за прилавком. Всё было чисто. Крови на полу уже не было.

Ему понадобилась машина. На что хозяйка согласилась и принесла ключи от минивэна попросив, по возможности не портить кузов. Аку обнадёжил женщину, скрестив пальцы в кармане.

— Что ты с ним сделаешь?? — боязливо заговорила хозяйка вслед уходящему Аку. — Убьёшь?? Я думаю этого делать нельзя... У них много бандитов и они не оставят нас всех в покое после такого. Я ведь хотела, чтоб ты просто попытался с ними договориться на их языке.

Он на секунду остановился. Не оборачиваясь ответил.

— Язык их я знаю. Договоримся.

Вернувшись в подвал, Аку обнаружил пленника пытающегося пододвинуть лицо к своему телефону лежащему экраном вниз на земле. Непонятно как он сумел его достать в таком положении. Больше половины пути до вибрирующего аппарата было пройдено. Ещё несколько минут и кому-то удалось бы дозвониться до несчастного.

Взглянув на секунду сквозь закрытые веки в потолок, с недовольным лицом, Аку поднял телефон с пола. Через мгновение звонок прекратился.

Пропущенный от: Брат.

Опять забыл об этих сраных мобилах!

— Видишь сука, мои люди уже напряглись и скоро будут здесь!

— А вдруг это твоя мать, беспокоится надел ли ты чистые трусы идя на дело? А то мало ли, что может случится.

— Этот номер знают только мои люди! — лицо налилось кровью. — Скоро они придут сюда и вам всем конец!

— Хм... — Аку засмотрелся на дисплей телефона. — А у вас прям семейный бизнес.

— Твою мать..сранный ублюдок!!! — он догадался кто ему звонил.

— Не шуми. — вырубить его снова было легко. — Я сам перезвоню ему.

Как только разберусь как эта хреновина работает...

Глава 2. Шарики — это весело

На часах 17:26.

Chevrolet Sportvan Beauville припарковался у магазина. В нём торгуют мангалами, печами, каминами и всем сопутствующим. За кассой стоял молодой парнишка. В торговом зале было несколько покупателей, с одним из которых и беседовал продавец-консультант, он выделялся бейджиком на груди. Черная обувь, синие джинсы, красная рубашка, седая борода, по виду лет за пятьдесят, и форменная кепка с логотипом бобра за горящим мангалом.

Подойдя к освободившемуся консультанту, Аку узнал что в продаже пропан у них конечно имеется, по 60 баксов за самый большой 50-ти литровый баллон.

— Сколько есть в наличии?

— Ну..а сколько вам нужно? Пять? Десять?

— Баллонов шестьдесят я думаю в мою машину влезут.

— Оу... — глаза седого мужчины с бейджиком широко открылись, — Это почти всё что сейчас имеется, придётся парочку со стендов забрать.

— Отлично, пригоню машину.

Тут же на кассе отсчитав деньги, которые заранее взял у своей заказчицы, Аку пригнал минивэн к дверям склада за магазином. И пока идёт погрузка, он решил сходить в забегаловку по соседству.

На вывеске заведения не было ничего оригинального, просто «SAFE». Пройдя в угол Аку сел за пустой столик, после чего официантка, стоявшая неподалёку, тут же среагировала. Он заказал только кофе, самый крепкий двойной, в большой чашке, но половину. Через пять минут кофе уже стоял на столе.

Достав из левого кармана пиджака небольшую флягу, Аку залил её содержимое в чашку с кофе и спрятал обратно. Чаша наполнилась и запахла очень странно. Ядреный алкоголь неизвестного происхождения и дешёвый кофе дали совершенно исключительный аромат, которого никак не ожидаешь. Если проснуться в только что сгоревшей до основания избе, под дождём и попытаться уловить запах тлеющего мокрого дерева, то можно понять чем пахнет сейчас этот кофе.

Мобильным телефоном Аку не пользовался то ли из-за консервативности, то ли просто из осторожности. Потому, залпом опустошив чашку, он оставил на столе пару долларов и направился к телефону-автомату на стене. Набрав по памяти короткий номер, Аку прислушался к трубке.

— Скрипач. Да. По делу. Срочно нужны инструменты. Как обычно. Цена не изменилась? Как скоро? Понял, заеду.

Люди не знавшие лично, звали его «дирижером». Аку же, сотрудничая с ним уже долгие годы, с тех самых пор как вернулся, знал имя, но никогда его не произносил. Вообще они были похожи; оба не любили телефонных разговоров, работать в людных местах и тех, кто не завершает начатое.

Вечереет. Осталось всего полчаса до семи, и полтора часа до назначенной встречи. Город не спеша остывает. Снова остановив минивэн у обочины Аку вышел. Легкий приятный ветерок дул то в спину, то в бок. Убедившись, что во фляге уже ни капли не осталось, он покачал головой, жалея что оставил футляр для скрипки в магазине заказчицы.

Разогретый за весь день асфальт начал отдавать свой жар в подошвы прохожих. За те пару минут что Аку стоял, аккуратно осматриваясь по сторонам, его белые носки в черных туфлях успели пропитаться потом.

Пройдя под вывеской «Нота», Аку вошел в зал и тут же погрузился в знакомую атмосферу. Из динамиков по углам потолка играл ненавязчиво саксофон, что-то старое. Справа от двери стояли три стеллажа со старым винилом и один с более современными дисками; хозяин явно не спешил идти в ногу со временем. Там же на стене висели выделенные особыми табличками и фотографиями первые инструменты тех, кто однажды приобрел их здесь и в будущем прославился.

Жаль, что скрипка отца не достойна этой стены...

В левой части зала находились всевозможные продажные инструменты; от духовых до струнных.

За кассой, почти засыпая, клевала носом миловидная девушка лет двадцати с рыжими волосами подстриженными в каре. Завидев Аку подходящего к ней, тут же собрала ладонями на лице свою стандартную улыбку.

— Я могу вам чем-нибудь помочь? — вылетел дежурный вопрос.

— Я за инструментами от Дирижера.

Лицо кассирши внезапно стало похоронно серьёзным. Не зря он показался ей знакомым, значит приходил уже. Заглянув за спину Аку, затем ещё пару секунд побегав глазами по залу, в котором было всего пару зевак, она успокоилась.

— Сейчас принесу. — девушка удалилась в помещение позади нее.

Очень скоро она появилась уже с футляром для всё той же скрипки. Положив его на прилавок, она заметила скрученную в трубочку пачку купюр и спросив все ли там, быстро убрала деньги в карман джинс.

— Удивительно, что все эти музыканты начинали свой путь именно здесь.

— Да. Ноте почти уже сто лет. В планах ещё столько же.

— Круто. Зайду ещё через век — проверю.

Аку подмигнул рыжей девушке. Она улыбнулась и кивнула.

«Ну что студент, готов к обмену??» — заговорил Аку подходя к его стулу. Пленник снова начал обильно покрывать всё вокруг своей бранью.

— Всё понятно, по хорошему мы не хотим. — с этими словами Аку отправил каблук своей туфли в солнечное сплетение сидящего на стуле заложника, от чего тот влетел затылком в стену и снова потерял сознание.

Сын хозяйки помог дотащить связанного пленника до машины. Аку основательно обмотал его голову скотчем, чтоб ни звука, но дышать через нос мог. Ноги и руки также были дополнительно замотаны покрепче. Расположив заложника по правому борту минивэна, Аку заложил его со всех сторон высокими баллонами пропана так, чтоб он не смог их опрокинуть. На вопрос мальчика — для чего ему столько баллонов, Аку ответил — «У нас пикник за городом.».

Покинув черту города Аку приметил небольшой пустырь где и остановился. Заложник всё ещё не пришёл в себя. Вынув из кармана флягу он жадно испил её половину, сделал маленькую паузу, затем полностью осушил. Положив пустую тару обратно в карман, один из четырёх специально сшитых на каждой стороне пиджака, он достал новую и выпив половину спрятал туда же. Теперь он успокоился.

Всего 10 минут ушло на подготовку фургона ко встрече. Убедившись что всё сделано как надо, Аку тронулся в сторону огненного шара уходящего за горизонт.

Темнота уже скоро начнёт сочиться с краев на яркий пейзаж зелёных зарослей и оранжевого песка вдоль дороги. До захода солнца около часа. До места встречи почти двадцать минут езды по пустому шоссе в ту сторону, в которую едут только совсем безнадёжные люди.

Старый асфальт уже весь в колдобинах и не ремонтировался с прошлого века. А всё потому, что дорога вела в одно единственное место и больше никуда. В пятидесяти километрах от города находилась давно заброшенная нефтяная скважина. Он выбрал это место не случайно. По слухам там находился хорошо охраняемый склад оружия, наркотиков и рабов.

Пусть руки Аку и держали руль уверенно, но тревожные мысли в черепной коробке то и дело заставляли дергаться левый глаз. Об этой шайке никто не желал говорить по хорошему, это его и настораживало. В народе эту банду прозвали «Адамово яблоко», очень странно для кучки преступников.

Два черных внедорожника Cadillac стояли впереди и позади ещё один. Из машин никто не выходил.

Остановив свой старенький минивэн в десяти метрах от них, Аку наконец отпустил руль. Синхронно начали похрустывать пальцы на руках, все кроме больших, их он никогда не трогал. Пытаясь предугадать все возможные варианты событий, глаза его забегали по их машинам, по абсолютно чёрным лобовым стёклам, по пустоши на фоне заброшенной вышки. Все окна их джипов были чернее нефти, что когда-то пытались здесь добывать. Потому не было видно есть ли вообще кто в машинах. К тому же начинало смеркаться.

Ему не нравилось это затишье. Он уже много раз это проходил.

Фургончик Аку стоял полубоком к их машинам. Открывая дверь он сделал еле заметную паузу в движении. Спрыгнул на землю, потоптался на месте отряхиваясь от чего-то и медленно поднял обе руки вверх.

Аку почувствовал вечернее уходящее солнце поглаживающее его щетинистое лицо, легкий ветерок качающий подол его пиджака, с которым он не любил расставаться. Давно у него не было такого явного предчувствия. Он был почти уверен, что сегодня без этого не обойдётся. Зубы его скрежетали от таких мыслей. Аку сделал пару шагов вперёд.

Из внедорожника вышел человек в чёрном костюме с оружием. Пистолет-пулемет «Узи» не отводил своей мушки от Аку. С опаской подходя к нему крепко сложенный парень пристально вглядывался в его глаза. Вскинув на секунду ствол вверх, он дал команду поднять руки еще выше. Одной рукой оттянув край пиджака тот отступил на шаг назад и приказал немедленно показать изнанки и снять пиджак.

— Дёрнешься — завалю. — пригрозил человек с гладко выбритым лицом.

Напугал...

Бросив свой тяжелый пиджак на землю Аку поинтересовался, что будет дальше? Уперев дуло своего оружия ему между глаз, бандит приказал расстегнуть рубашку и спустить штаны. После чего, еще покрутиться в таком виде на месте. Убедившись что Аку чист, тот подал сигнал людям сидевшим в машинах.

Вышло десять вооруженных людей в чёрном и один сильно от них отличавшийся. Последний был в костюме цвета сливочного масла, таким он казался в закате солнца. Черноволосый, стройный, остроносый мужчина с узкой челюстью, на вид чуть старше тридцати.

Для бандита он был слишком уж элегантно сложен. Хотя, скорее всего он босс, а у них, как правило, свои причуды.

Показательно медленно подняв свои брюки снова на пояс, Аку решил начать диалог первым.

— Я пришел договориться! — громко пронеслось над песками этой пустоши.

Секундная пауза. Босс ухмыльнулся, словно охотник наконец загнавший добычу.

— Я думаю, ты пришел сдаться. — ответил человек в светлом.

— Ошибаешься.

— Мой брат в машине? — тон резко изменился.

— Да.

— Ты ведь понимаешь, что не уйдёшь отсюда живым?

— Не факт.

— Именно так и сдаются. Мы убиваем тебя и сжигаем ту лавочку до тла. Других вариантов нет.

— Есть ещё один, в котором вместе со мной умирает и твой брат.

Люди с оружием в руках напряглись.

— Не много на себя берёшь выродок?! — босс в белом оказался очень впечатлителен, ухмылка сменилась оскалом.

— Вы думали я настолько отбитый, что приду вот так просто и отдам вам своего заложника без какой-либо страховки? — Аку посмел усмехнуться. — Твоего брата ждёт ровно та же участь, что и меня. Уйду живым я — и он будет жить.

Приспешники с пулеметами в руках явно напряглись после такой дерзости со стороны человека, недавно стоявшего перед ними без штанов. Их предводитель больше всего не любил неподчинения со стороны тех, кого он считал ниже себя, а таковыми были в его глазах практически все.

— Поясни сукин сын! — приказал брат заложника.

— Я ввёл ему кое-что. — Аку посмотрел на запястье левой руки. — Около пятнадцати минут осталось до того как его моторчик заглухнет.

Босс тут же достав белый револьвер прислонил его дулом ко лбу одиночки. Остальная банда не долго думая взвела курки и то же нацелилась на него. Аку не повёл и бровью, еще больше разжигая их гнев.

— ОН БЛЕФУЕТ! — предположил один из членов банды.

— Проверим? — прищурился смельчак.

Добрых полминуты воздух, между людьми готовыми стрелять и одним единственным человеком, который готов был умереть, густел с каждым мгновением. Они казались муравьями застывшими в смоле.

Ствол у лба Аку наконец опустился до уровня груди. Напряжение не спадало.

— Значит, за противоядие мы должны отпустить тебя? В чём смысл твоего появления перед нами?? Ты думаешь от того, что лично его ко мне привёз, я передумаю вас всех убивать??? — боссу не давали покоя эти мысли.

— Я хочу лично обменять жизнь твоего брата и моё честное слово на обещание — не трогать их. — Аку приподнял правую бровь.

— Честное слово??? — он уже начал подозревать Аку в неадекватности.

— Да. Ты получишь его жизнь и честное слово о том, что я никого больше не трону.

У всех вокруг разрез глаз увеличился вдвое. Даже босс на секунду потерял ход своих мыслей. Никто не ожидал от человека, недавно стоявшего перед ними в трусах, такой дерзости.

— А ты казался мне умнее. — выдохнул главарь. — Явился один с таким наивным планом.

— Часики тикают. — напомнил Аку.

— Ну давай, я сыграю в твоём коротком спектакле. Обещаю не трогать их и так далее. Что дальше??

— Дальше вы забираете его из моей машины и я уезжаю. Через пять минут я позвоню с его телефона и сообщу где искать. Лучше поспешить.

Разозлённый человек в белом костюме так до конца и не понял, в чём стержень его плана и откуда его уверенность хоть в чём-то.

Дав команду быстро вытащить брата из фургона, он с остальными продолжал держать Аку на мушке.

Трое ушли.

Все остальные стояли в метре от капота минивэна.

Раздался скрип задних дверей машины, их полностью отворили.

Послышался громкий голос одного из них.

— Здесь баллоны!!

Секунда тишины.

Оранжевый закат.

Грохот ста залпов артиллерии.

Машину разорвало на фантики.

Кровавое месиво...

Куски тел.

Пламя.

Дым.

Глава 3. Адель

13...

Хм... надеюсь я забрал его с собой. Холодный, грязный кафель. Острая боль в руках постепенно тонет в онемении. Кровь не спешит сворачиваться. Ничего нового.

12...

Худые ноги обтянуты тёмными джинсами. Футболка с коротким названием рок-группы. Под телом расплзается багровое пятно, полотенце уже не вмещает его.

11...

Он ловит себя на старой мысли: почему всё это чувствуется как своё — боль, страх, пульс, холод, — но мысли остаются закрытыми? Сознание здесь, но полного доступа нет.

10...

Когда балом правят одни чувства и инстинкты, становится скучно. Даже страх и боль со временем притупляются. Он принимает их как должное — как визит к стоматологу: неприятно, но привычно.

9...

Перед глазами дверь. На ней дрожит зеркало. В отражении — грязные стены. Запах крови густеет, дыхание даётся всё тяжелее.

8...

Худошавые руки перестали слушаться. Пальцы, ладони, кисти — никаких ощущений. Даже попытка сосредоточиться на движении не помогает. Резала вдоль. Сообразительная.

7...

Комната крохотная. Сидя на полу под раковиной, спиной к стене, ступни упираются в дверь. На ногах — очень грязные кеды. Он отмечает это машинально, как всегда.

6...

Первые смерти пугали. Девочка, утонувшая в реке. Мальчик, сбитый машиной. Пожилой мужчина, слетевший с лестницы в собственном доме. Тогда он ещё не знал правил.

5...

Потом он понял: каждый раз — ровно тринадцать секунд. Последние. Чужие. Теперь он ведёт отсчёт и просто смотрит по сторонам. Иногда попадаются любопытные детали. Иногда — лица.

4...

Зрение мутнеет. За дверью слышится неприятный голос. Зеркало на стене дребезжит. Где-то глубоко всплывает чувство — тяжёлое, вязкое, незнакомое. Оно поднимается слишком быстро.

3...

Страх. Необычный. Дикий, липкий. Такой, что пробирается глубже, чем все предыдущие. Взгляд проясняется, как у загнанного зверя. Зеркало срывается и падает к ногам. Трещина режет отражение по диагонали.

2...

Девочка. Лет пятнадцати. Черные волосы, бледная кожа. Как кукла. Странно — нет слёз. Но страх виден хорошо, даже слишком. Лицо... это лицо...

Нет. Не может быть. Ты не могла быть здесь. Ты же...

Нет. Нет. Нет!

Адель!

1...

Поздно. Рассудок уходит. Очертания двери растворяются. Горячий оранжевый свет снаружи пытается выдернуть сознание, но тьма оказывается сильнее. Застывает лишь последний кадр — он врежется навсегда.

0...

Силуэт.
Мужчина.
Чёрный, как всё вокруг.
Запах дождя и золы.

Глава 4. Первый снег

Дно стакана слишком громко ударилось о стол.

— Какого чёрта именно я?!

Микки сидел напротив, рыжие волосы торчали во все стороны. Он крутил в пальцах зажигалку, щёлкал крышкой. Раз. Ещё раз. Нервировало.

— Не ты. Мы.

— Что за МЫ?

— Ты хотел свалить. — Микки щёлкнул зажигалкой снова. — Босс не отпускает тех, кто слишком много знает.

Аку посмотрел на остатки виски в стакане. Дешёвое пойло, но хоть что-то. В углу бара двое мужиков ржали над чем-то. Воняло потом и сигаретами. На стене треснутое зеркало отражало их обоих — его усталое лицо и огненную шевелюру Микки.

— И что теперь?

— Теперь мы работаем. — Микки наклонился через стол. — Одна ночь, один босс, всё чисто. Потом ты свободен.

— Чья это шайка?

— Да без разницы. Быстро слишком борзеют, отжимают тут и там. Парни уже нервничают.

Аку налил себе ещё. Допил залпом.

— Много нас будет?

— Несколько групп. У каждой своя шишка. — Микки наконец убрал зажигалку. — Есть крот, он всё разнюхал — кто, где, когда.

— Кто он?

— Из наших кто-то, лично не знаю, говорят надёжный.

Аку посмотрел ему в глаза. Микки не отвёл взгляда. Слишком уверенно. Слишком спокойно для такого дела.

— А если прогорим?

— Не должны. Ничего нового нет, всё что мы умеем.

Что-то не так. Аку это чувствовал, но не мог понять что. Может, просто устал. Может, хотел верить, что после этой ночи всё закончится.

— Где этот папенькин сынок?

— Грегори?? — Микки скривился. — С бабами наверно как всегда. Он вряд ли со своими головорезами появится.

— Почему?

— Да потому что сам знаешь, сосунок он ещё. Босс ему и задницу подтереть не доверит.

Микки встал, кинул деньги на стол.

— Пошли. Машина ждёт. Готовится надо.

Аку поднялся. Тяжело. Весь этот план его сильно напрягал.

3:06 ночи.

Серый седан ехал по пустому шоссе. Рой за рулём молчал. Микки сидел рядом с Аку на заднем сиденье, смотрел в окно. За стеклом мелькали фонари. Редкие. Тусклые.

Аку достал фляжку, сделал глоток. Горло обожгло, но легче не стало.

— Слушай, Микки.

— Что?

— После сегодняшнего... Про меня забудут, да?

— Забудут. Я позабочусь. — Микки повернулся к нему. — Больше тебя никто не побеспокоит.

— Хорошо.

— Кроме меня конечно братан! — внезапно громко выкрикнул рыжий, схватив Аку за шею и растрепав волосы.

Микки снова уставился в окно. Молчал. Аку закрыл глаза, попытался расслабиться, но не получалось. Что-то скребло изнутри. Предчувствие. Или просто страх. Он уже давно перестал что-то чувствовать перед тем как приступит к работе. Но сегодня всё таки последнее дело, можно и поволноваться словно в первый раз.

— Во главе их сброда два человека. — заговорил Микки. — Одного я запомнил в лицо. Второй — мутный тип, никто его не видел. Есть ещё несколько смотрящих.

— И что с ними?

— Наши уже едут ко всем. Мутный достался нам, на всякий случай, если вдруг окажется силён. Одна ночь, много голов. Всё закончится сегодня.

— А крот?

— Крот сделал своё дело.

Аку открыл глаза. За окном начал падать снег. Первый в этом году. Крупные хлопья опускались медленно на ещё не остывший асфальт. Он всё съедал.

— Долго ещё?

— Десять минут. — ответил Рой, не оборачиваясь.

Он снова закрыл глаза. Думал об Адель. О том, как она спит сейчас в их квартире. О том, что он обещал вернуться до рассвета. О том, что, может, надо было просто отказаться и уехать с ней куда подальше.

Поздно думать об этом сейчас.

Машина остановилась у окраины города. Старые пятиэтажки. Узкие дворы. Фонари почти не горели. Снег уже лежал тонким слоем на земле.

Они вышли. Рой остался в машине, двигатель не глушил.

— Это здесь? — Аку посмотрел на обшарпанное здание.

— Да. Где-то на четвёртом этаже. — Микки достал из-под куртки длинный нож. — Охрана должна быть, но немного.

— Сколько?

— Один-два снаружи. Может столько же внутри.

Они пошли к черному входу. Снег хрустел под ботинками. Тихо. Слишком тихо. Ни машин, ни людей. Только снег, усталость и надежда.

Аку сунул руку под куртку, нащупал рукоять револьвера. Холодная. Тяжёлая.

— Микки.

— Что?

— Если что-то пойдёт не так...

— Не пойдёт.

На заднем дворе оказался всего один охранник перед входом. Одетый не по погоде. Ходил из стороны в сторону, от угла до угла, замерзая.

Микки словно лис подкрался к полутора метровому кирпичному забору и затаился. Прошла целая минута пока мерзнувший человек начал движение в его сторону. Он почти сросся со стеной в ожидании. Дойдя до края забора тот встал в кирпичной арке и начал осматриваться. Микки почти не дышал, он чувствовал холод стены всей своей спиной. Постояв полминуты парень развернулся к дверям здания и хотел было сделать шаг вперёд, но не успел.

По правой руке Микки побежали струйки горячей крови. Левая рука с силой толкала затылок вперёд. Гарда ножа вонзенного во всю длину в нижнюю челюсть не дала и рта раскрыть бедняге. Он словно марионетка для уставшего кукловода начал тяжелеть. Даже рук не успел поднять. Может из-за того, что острие ножа дошло почти до макушки черепа? Настолько сильным было его стремление вверх.

Рыжий паренёк Микки, всегда казался озорным и добрым, душой компании. Но когда доходило до дела, человека яростнее него было не сыскать.

Аку снова увидел эту его улыбку. Волчью. Он знал, что она означает.

Микки оттащил тело за угол и вернулся.

Они тихо вошли в здание. Внутри никого. Странно. Поднялись на четвёртый этаж. В подъезде пахло мочой и сыростью. Лампочки мигали, одна уже погасла. На площадке — тишина. Снова никого.

Микки подошёл к последней двери. Прислушался. Кивнул Аку. Схватился за нож крепче.

— Готов?

Аку кивнул.

Микки ударил ногой в дверь. Та распахнулась легко, словно её и не запирали.

Внутри — темнота. Один торшер в углу. Тусклый свет. Посреди комнаты на полу сидела девочка. Белая ночнушка. Длинные чёрные волосы закрывали лицо. Она плакала. Тихо. Монотонно.

Микки остановился.

— Эй, малышка...

Девочка не подняла головы. Продолжала плакать.

Аку огляделся. Пусто. Никого. Только она.

— Микки, уходим.

— погоди. — Микки сделал шаг вперёд. — Она одна.

— Здесь что-то не так. Надо валить.

Но Микки уже шёл к ней. Присел на корточки. Убрал нож за спину.

— Эй, всё хорошо. Мы не обидим.

Он протянул руку, чтобы отвести волосы с её лица.

Девочка подняла голову.

Улыбнулась.

Аку увидел нож. Маленький. Острый. Он вошёл в горло Микки снизу, под кадыком, почти насквозь.

Микки даже не успел вдохнуть. Глаза широко раскрылись. Кровь хлынула изо рта. Но вспыхнула ярость. Общими руками он впился в горло девочки, наивно списавшей его со счетов. Её попытка завизжать выглядела жалко. Её удары мелких рук и ног Микки не чувствовал.

Он уже ничего понимал.

Лишь на миг он смог ощутить закипевшую кровь в своих ладонях.

Раздался выстрел.

Но Аку только сейчас успел взвести курок.

Всё произошло слишком быстро. Он никак не успел помочь Микки.

Его друг упал. Ещё секунду живые глаза взглянули на Аку.

Затем погасли. Захрипел. Перестал дёргаться. Выстрел пришелся в голову.

Маленькую черноволосую ведьму этого притона он забрал с собой.

Аку обернулся держа перед собой револьвер.

— Не двигайся.

Двое. Нет, трое. Мужчины в чёрном. С оружием.

— Брось ствол. — этот качок говорил слишком спокойно.

Аку не двигался. Микки уже совсем притих. Девочки тоже не слышно.

— Я сказал — брось! Всех с собой не унесёшь.

Аку опустил револьвер. Медленно. Положил на пол.

— На колени.

Он опустился. Руки за голову.

Снег за окном падал всё гуще.

Один из мужчин подошёл ближе. Поднял револьвер Аку. Проверил.

— Всего трое? Смелые.

Аку промолчал. Значит и Рой уже был у них.

— Если вы и есть те — «самые лучшие», плохи у вас дела.

Аку посмотрел на Микки. Тот уже не дышал. Глаза открыты. Кровь перестала течь.

Девочка валялась рядом.

Прости, друг...

Тяжелый удар в голову.

Боль.

Тьма.

Снег за окном будет падать до самого утра.

Глава 5. Трезвость

Звёзд на видимом горизонте оставалось всё меньше. Тонкая полоса отделяла небо от земли. Несколько огоньков — остатки ночи — мерцали вдалеке и тоже готовились исчезнуть.

Боль пришла следом. Он ждал её. Знал, что она будет. Со всей спины — будто содрали кожу. Попытка пошевелить лопатками вызвала новую волну. Острую. Глубокую. Вся спина была усеяна металлическими осколками разного размера. Они вошли глубоко, засели в мышцах, царапали кости.

Правое ухо пульсировало. Под головой лежал камень, об который оно и приняло удар. С трудом Аку перевернул голову на левую сторону. Легче не стало. Нужно было набраться сил. Он закрыл засыпанные песком глаза и, несмотря на боль, провалился обратно в темноту.

Когда он очнулся снова, солнце уже немного поднялось над горизонтом. Песок под ним был горячим. Во рту — сухость, язык прилип к нёбу.

Аку попытался встать. Руки задрожали, не слушались. Со второй попытки он всё же поднялся на колени. В ушах — белый шум. В голове — диафильм на бешеной скорости.

Картинки. Обрывки. Детство без матери. Отец со скрипкой в руках. Сцена. Аплодисменты. Больничные стены. Последние часы с отцом — его лицо, бледное, осунувшееся. Всё детство связано только с ним.

Потом всё стало серым. Приют. Драки. Первые кражи. Первое убийство — нож, кровь, тяжёлое дыхание. Много убийств. Лица стираются, сливаются в одно пятно.

А потом — вспышка. Адель. Черноволосая, с белоснежным лицом. Хрупкая. Её задорная улыбка.

Дрожь стихла. Голова прояснилась. Мысли нашли свои места. Аку поднялся на ноги. Огляделся.

Пустошь. Песок. От минивэна почти ничего не осталось. Их два внедорожника тоже сильно пострадали. Тела. Куски тел. Обгоревшие, разорванные, разбросанные по земле как мусор.

Одной машины не хватало. Значит, кто-то уцелел. Тела этого ублюдка в белом не хватает, его следов вообще нет. Аку надеялся, что он сдох хотя бы по дороге.

Осколки в спине не давали двигаться нормально. Каждое движение — боль. Острая и тупая одновременно. Рубашка сгорела, от неё остались лишь лохмотья. Аку пошарил глазами по земле. Пиджак — тоже сгорел. Фляги, что были в карманах — тоже раскидало чёрт знает куда. Футляр со скрипкой — к счастью он снова забыл его в подвале магазинчика.

От этой мысли стало на пол мгновенья легче. Он опустился на колени. Не от боли. От грусти. Сейчас бы хоть одну флягу. Хоть глоток. Боль была бы не такой злой. Память — не такой тяжёлой. Аку знал к чему это всё приводит.

Все, кто имел дело с Аку, никогда не видели его трезвым. Он пил круглосуточно. С перерывами только на сон. Те, кто знал его чуть лучше, удивлялись — как он ещё жив? А если бы нашлись те, кто знает его хорошо, они бы достали ему донорскую печень. И к выписке из больницы скинулись бы на годовой запас его любимого пойла. Потому что хорошо его зная, никто не хотел бы видеть его трезвым.

Обычный алкоголь перестал помогать лет пять назад. Даже чистый спирт только приглушал подсознание, ненадолго. А потом он слышал о китайском напитке — «слёза монаха». Случайно. В подворотне. Два алкаша болтали, и один хвастался, что устоял на ногах после одной рюмки, он явно лукавил.

Аку отыскал единственное место в городе где варят эту дрянь. Попробовал. Почти стёр себе память. Но не упал. До него в том баре после стакана залпом рухнул здоровяк размером со шкаф. Аку стал первым и единственным, кто устоял. Хозяин заведения даже вышел посмотреть.

С тех пор это стало единственным пойлом, что могло сдерживать достаточно долго его разум в клетке.

Аку неуверенно пошёл к одной из машин. Ноги подкашивались. Песок хрустел под ботинками. Жара давила сверху, въедалась в кожу. Засохшая кровь на коже казалось хрустела, как пережаренная яичница.

Вдруг — стон.

Он остановился. Прислушался. Снова. Тихий, хриплый.

Аку повернул голову. В нескольких метрах лежал человек. Обгоревший. Почерневший. Волос не осталось. Переломанные конечности хаотично распластались на земле. Одежда сгорела прямо на нём. Страшное зрелище.

Но жалости не было.

Аку подошёл ближе. Присел рядом. Болезненно вздохнул — осколки в спине напомнили о себе.

— Слышишь меня?

Голова бедняги задрожала.

— Как жизнь, везунчик? — он присел на песок рядом.

Молчание. Только хрип. Слабый. Прерывистый.

— Молчишь. Я так и думал. — Аку смотрел на горизонт. — Я знаю, о чём ты думаешь: «какого чёрта этот ублюдок не сдох?». Все так думают. А вспомни, как ты мыслил до этого рассвета? Тебе хотелось адреналина. Лёгких денег. Грязных, но быстрых. Я тоже когда-то на это повёлся. Так что я тебя понимаю.

Обгоревший зашевелился. Попытался что-то сказать, но вместо слов — только бульканье крови.

— Но взгляни дружище — куда мы пришли. — Аку заметил как потекли слёзы по черным щекам. — Видишь разницу? Дорога одна. Но ты останешься лежать тут. А я пойду дальше.

Человек захрипел громче. Открыл глаз. Единственный почти уцелевший. Взгляд — искореженный и бездонный. Полный ужаса. Отчаяния. Злобы.

Аку с трудом поднялся на ноги.

— Я вижу, ты отдал бы всё, чтоб изменить свою судьбу. Но у тебя уже нет ничего ценного. Только страх. А он никому не нужен. Ни здесь, ни там.

Обугленные щёки не просыхали. Слёзы смешивались с кровью и сажей. Человек зарычал — низко, как зверь. Начал мотать головой. Из стороны в сторону. Последние остатки сил. Скоро начнётся агония.

— Чтобы идти этой тропой, мало просто убивать и забывать. Мало надеяться на везение. — Аку подобрал револьвер с земли. Проверил барабан. Шесть патронов. Все на месте. — Где сейчас твои деньги? Где друзья?

Молчание.

— Хочешь узнать, чем я от тебя отличаюсь?

Человек затих.

— Я вижу, что ты умеешь хранить чужие секреты. — Аку присел на одно колено. Поднёс револьвер ближе. — Видишь это? Шесть патронов. Если выпустить прямо в голову — тебе хватит и одного. Первая пуля станет последней.

Взор Аку заметно притуплялся с каждой минутой. Сознание начинало медленно крошиться.

— А мне — не хватит и барабана. Каждая пуля для меня — просто очередная. Ни первая, ни последняя... Такие дела старик.

Обгоревший притих. Смотрел единственным глазом не отрываясь. Хрипеть перестал. Только слёзы текли.

— Как путник путнику, окажу тебе услугу. — Аку поднялся. Обошёл его. Встал так, чтоб тот не видел. — Только единственная просьба — не являйся мне. Слушать себя — та ещё пытка.

Выстрел.

Эхо прокатилось по пустоши.

Тишина вернулась.

Аку сел в потрепанную машину. Чёрный внедорожник. Ключи в замке. Повернул. Двигатель ожил. Руки дрожали на руле. Не от страха. От трезвости.

Он был слишком трезв для вождения.

Слишком трезв для жизни.

Машина тронулась. Медленно. Неуверенно. Песок хрустел под колёсами.

Аку взглянул в зеркало заднего вида.

Тела.

Обломки.

Дым.

Глава 6. Пиф-паф

В уютной двухкомнатной квартирке пахло ландышами. Лампы на потолке не горели. Шторы окон окрашивали солнечный свет в успокаивающий зелёный, отчего находиться там было приятно. В комнате стояли пара кресел и маленький диванчик цвета болотной тины. В соседней комнате в углу — односпальная кровать и тумба с зеркалом. Из арки, ведущей на кухню, доносился запах кофе.

У стены на подстилке крепко спал старый послушный пёс породы мастиф. Бежевое пятно занимало почти полкухни — он вымахал слишком крупным даже для своей породы. Последний подарок её отца. Кличка у пса была не слишком подходящая, но первое, что пришло десятилетней девочке в голову — Бантик.

Рыжеволосую девушку, уснувшую в кресле, звали Фиби. Она совершила роковую ошибку, решив сидя дожидаться, пока кофеварка закончит.

На часах 5:30. Солнце давно встало, и Фиби должна была уже быть в пути. Но, включив кофеварку, она удобно расположилась в кресле. Чего не следовало делать по утру.

Зазвенел настенный телефон в кухне.

Фиби словно ошпаренная вскочила на ноги. Подлетела к телефону. На несколько секунд остановила ладонь над трубкой. Вспомнила кое-что. Подняла трубку.

Вторая ошибка. А день ещё толком не начался.

— Почему я слышу твой голос?!

Рёв чуть не вылетел из другого уха и не пробил стену.

— Я уже выходила! Услышала звонок и вернулась ответить!

— В это время ты должна была доезжать!

— Прости, дядя Ролли, уже ухожу!

— Почему я ещё слышу тебя?!

Она тут же повесила трубку.

Протяжно выдохнув, Фиби кинулась к кофеварке. Залпом осушила чашку с давно готовым кофе. Поморщилась от крепости.

Звонок в дверь.

Она никого не ждала так рано.

В принципе никогда никого не ждала.

Фиби заглянула в глазок. За дверью стоял незнакомый парень. На вид лет двадцати пяти. Спортивная куртка, широкие джинсы. В руках ничего нет.

Хоть такого никогда не случалось, она всегда была готова к плохому сценарию. По своему готова. С первого дня работы у дяди. Она понимала — занимаясь таким, пускай и не самым плохим занятием на свете, она рисковала. Потому жила одна. Никаких лишних знакомств. Для двадцатилетней девушки — не подобающая жизнь. Но она выбрала это сама.

Человек за дверью стучал с разной периодичностью. Не собирался уходить.

— Ошибся дверью!

Фиби не стала церемониться.

— Поговорить нужно. Открой!

— Это не церковь. Отвали от моей двери!

— Не бойся, я с миром! Дело есть!

— Вот с миром и катись! Ты не туда пришел!

— Следи за языком, дура! По-хорошему говорю — открыть!

Парень засуетился.

— Может, тебе ещё массаж сделать?!

— Открывай, сука!

Удар ногой в дверь. Неожиданная наглость.

В следующее мгновение дверь распахнулась. У лба незадачливого паренька оказался ствол дробовика.

— На колени, мать твою!!

Тот рухнул. Побледнел.

— Что тебе нужнее — жизнь или твоё хозяйство?!

Фиби в гневе казалась очень грозной.

— Нет-нет-нет, не стреляй! Я уйду, я уйду!! Пожалуйста!!

Взрослый парень почти заплакал.

— Считаю до трёх. Не ответишь — я выберу сама. Раз!

— Умоляю тебя, пожалуйста, не стреляй!!!

— Два!!

— Не-е-е-ет, ну нет, прошу тебя, я хочу жить!!!

— Три!!!

— Я исчезну, клянусь тебе, не стреляй, умоляю!!!

— Пиф-паф.

Тишина. Секунд пять.

Зажмурившийся паренёк не мог пошевелиться. Весь оцепенел.

Из квартиры справа — шаги. Захрустело в замочной скважине. Кто-то вот-вот откроет дверь.

— Вали давай.

Через пару секунд его и след простыл. Ещё через одну — соседская дверь приоткрылась.

— Доброе утро, миссис Смит!

Фиби кинула дробовик на диван.

— Доброе, Фиби. — В дверях стояла пожилая соседка в ночном платье и пушистых тапочках. — Детка, кто здесь шумел? Мне слышались странные звуки.

— Ничего серьёзного, миссис Смит! Приходил курьер. Представляете, принёс пищу с грибами вместо мясной! Пришлось отчитать.

Актёрское мастерство на уровне.

— Ах эти курьеры! Всегда что-то напутают! — Соседка согласилась. — Понаберут мальчишек с улицы, а мы страдай!

— Вот именно! Ну ладно, ложитесь спать, миссис Смит. Спокойной ночи!

Она помахала рукой старушке и тут же закрыла дверь.

— Спокойной но... так уже ж утро. Курьер в такую рань? Девочка что, завтракает пиццей? Небось ещё и газировкой запивает. Эх, молодёжь...

Женщина ворчала, возвращаясь к себе.

Пронесло...

Фиби успокоилась, сидя у двери. Не могла понять — что нужно было тому трусливому парню? Откуда он узнал её адрес? Как много знал о ней?

Понаблюдав из окна за окрестностями, убедилась — поблизости никого. Скорее всего, приходил один. Больше не сунется. Девчонка убедительно его припугнула. Хоть и дробовиком из магазина игрушек.

Надев тёмно-синюю курточку и такую же бейсболку, Фиби вышла из квартиры. По дороге в соседний квартал то и дело оборачивалась, озиралась по сторонам, убедиться, что слежки нет. Утро было тихим и солнечным.

Под большим супермаркетом — подземная парковка. Спустившись, Фиби прошла в самый конец. Подошла к серому фургончику. Пригнулась, осмотрела его снизу. Достала из кармана курточки прибор. Включила. Обошла машину, поводя им у низа. Всё в порядке.

Вытащила из выхлопной трубы ключи и быстро запрыгнула в кабину. Спустя минуту уже выезжала с парковки.

Выехав за черту города, Фиби решила таки посмотреть на часы в панели.

6:20.

Ох-ох-ох!

Заволновалась. Придавила педаль газа. Маленький грузовичок начал неохотно ускоряться. Солнце жадно впивалось прямо в глаза.

Спустя час автомобиль остановился. Фиби припарковала его у большого ангара на территории заброшенной нефтяной базы. Наполовину заехав задом в слегка приоткрытые ворота, не стала даже выходить из кабины. Спустила козырёк бейсболки на лицо. Тихо сидела и ждала.

Она слышала всё, что происходило за тонким металлом перегородки. Несколько человек быстро разгружали машину. Попутно ругались. Фиби понимала причину их недовольства.

Длилось недолго. После грохота задних дверей — тишина.

Фиби спешно завела машину. Тронулась. Хотела поскорее убраться отсюда. За то недолгое время, что двери были открыты, автомобиль успел пропитаться необычайно скверным запахом. Обратно ехала, спустив оба окна.

Где-то вдалеке от дороги, за холмом, в небо тянулся тонкий столб чёрного дыма. В этих местах частенько жгли всякий хлам.

Вскоре скверный запах выветрился.

Мчась по шоссе, она держала руль одной рукой. Другую вынула позагорать — словно бывалый дальнобойщик. Фиби всё ещё хотела приехать на работу вовремя. Музыкальный магазин открывался в 8 утра. Оставалось около сорока минут на дорогу. Не очень много, но и не так мало, чтобы точно опоздать.

В её машине никогда не звучала музыка. Она считала, что это сильно отвлекает от вождения. А она пока — не слишком опытный водитель.

Дороги за городом в такое время были практически пусты. Особенно это шоссе. Лишь изредка на встречной полосе появлялось чьё-то сонное лицо за рулём и быстро исчезало позади.

Но не в этот раз.

Очередной взгляд Фиби зацепился за боковое зеркало. Оно поймало большой чёрный автомобиль, всплывший из-за горизонта. Отражение в зеркале быстро увеличивалось. Хотя она ехала на максимальной для этого корыта скорости.

Неужели это за мной?!

Фиби наблюдала стремительное сокращение дистанции. Ладони вспотели.

Если да — что делать? Останавливаться не буду, это точно. Уйти от него на такой машине не получится... Начнут стрелять по колёсам или таранить — мне крышка. До города ещё миль пятнадцать. Слишком много...

С этими мыслями девушка ещё крепче сжала руль. Педаль газа, ей показалось, провалилась под пол.

Чёрный преследователь всё продолжал набирать скорость. Неожиданно Фиби заметила — машина позади начинает вилять. Уходит то вправо, то влево. Иногда почти слетает на обочину. Но в последний момент успевает резко вернуться на полосу.

Смысла в этом она не находила. Что ещё больше пугало.

Дистанция катастрофически уменьшилась.

Фиби и сама не поняла, как сумела увернуться в последний момент. Уведя неожиданно машину на встречную полосу, пропустила вперёд чёрный внедорожник. Тот уже точно собирался протаранить её. Выбить из-под колёс асфальт.

А потом случилось что-то странное. Он просто помчался дальше. Даже не подумал сбавить скорость. Попробовать атаковать снова. Нет. Ничего такого. Словно никого не замечая на своём пути, продолжал движение. Всё так же виляя из стороны в сторону.

Фиби с облегчением выдохнула. Но сердце всё ещё билось, словно в свободном падении. Она внимательно следила за уходящим вперёд автомобилем. С ним явно творилось что-то странное. Ещё и кузов весь помятый.

Может, он просто пьян? Или засыпает? Нужно было посигналить, раз он не по мою душу...

Подумала она в тот момент, когда он был уже слишком далеко. Взгляд Фиби вновь оказался прикован к загадочному чёрному автомобилю.

Далеко впереди по встречной полосе двигалась фура. А внедорожник продолжал ездить от обочины к обочине. Послышался протяжный сигнал грузовика. Его водитель тоже недоумевал — что творится с этим лихачом?

Фура тянула за собой длинный прицеп. Может, не пустой. Ему вряд ли удастся увернуться от этой безумной машины в случае чего.

Ждать этого случая пришлось недолго.

Будто предчувствуя беду, Фиби отпустила педаль газа. Ехала по инерции. Медленно сбавляла скорость. Внедорожник всё никак не унимался. Лез навстречу тяжеловесу. Фура продолжала сигналить. В надежде, что он из баловства. Что в нужный момент просто проедет мимо.

Нужный момент настал.

Грохот. Визг металла. Фура встала поперёк полос.

Фиби доехала. Остановилась. Вышла.

Дальнобойщик уже подходил к внедорожнику. Того выбросило на обочину после удара о груженный прицеп. Машина сильно пострадала. Вся лобовая часть разорвана. Дверь водителя деформирована.

Общими усилиями они открыли её после очередного рывка. Достали из салона водителя. Уложили на землю.

Он вроде как был жив. Спасла подушка безопасности. Но без сознания. И почему-то почти без одежды. Весь окровавленный и грязный.

Заметив, что из его спины что-то торчит, они сразу перевернули его на бок.

Фиби пришла в ужас. Вся спина усеяна кусками металла. Одна большая кровоточащая рана.

Бородатый водитель грузовика сидел на краю дороги. В шоковом состоянии. Пытался вызвать службу спасения. Он был в полном порядке. Просто переживал стресс. Смотрел по сторонам. В ожидании помощи.

Фиби решительно приказала мужчине помочь дотащить пострадавшего до её машины. Пульс у него всё ещё был. Но времени ждать помощи не было. Она решила хотя бы поехать к спасателям на встречу и передать им бедолагу.

Аккуратно усадив его в кресло и надёжно пристегнув ремнём, Фиби в спешке направилась в город.

В пути то и дело она бросала взгляд на пассажира. Фиби наконец присмотрелась к его лицу. В панике не обращала на него внимания всё это время. Оно показалось знакомым. Будто где-то она его уже видела.

На вскидку дала ему тридцать с небольшим. Может, старше. Из-за редкой седины среди коротких чёрных волос. Нос ни острый ни тупой, ни узкий ни широкий. Мелкая щетина тоже в седых пятнах. Очень заметный шрам через всё горло. От уха к плечу.

Но Фиби чувствовала в его лице что-то недоброе. От чего даже пробежали мурашки. К тому же непонятно было, как он довёл себя до такого жуткого состояния. Всё это пугало. Стоило ли вообще с ним связываться? Ехала бы себе дальше. И без него проблем хватало.

Внезапно в рыжей голове девушки словно что-то перемкнуло. Она дала по тормозам. Съехала на обочину. До города рукой подать. Но она остановилась.

Фиби вспомнила, где видела это лицо. Память на лица у неё была плохая. Одной встречи с человеком не достаточно, чтобы в следующий раз сразу его узнать.

Выпрыгнув из машины, она упала на землю. Сердце бешено колотилось.

Фиби узнала в этом человеке недавнего клиента музыкального магазина «Нота», в котором работает днём. Если быть точнее — особого клиента Ролли, её начальника. Буквально вчера она передала ему футляр с оружием. Он ещё улыбался. О чём-то шутил.

Заглянув в машину, убедилась — ничего не изменилось. Он всё так же без сознания. Она начала прикидывать — что же делать дальше?

Он был клиентом Ролли. А тот очень редко торгует оружием в розницу. Тем более через свой музыкальный магазин. Значит, клиент этот не простой. Как минимум Ролли его хорошо знает. В определённой степени доверяет. Раз может раскрыть её соучастие.

Получается, бросать его вот так умирать — не совсем порядочно.

Но ведь он покупал оружие. Значит, далеко не ангел. И везти его сейчас в городскую больницу — всё равно что в полицейский участок.

Э-э-э-х, засранец! Свалился на мою голову!!

С этими мыслями Фиби захлопнула дверь. Снова поехала.

Теперь всю дорогу поглядывала на попутчика. Пыталась вспомнить хоть кого-нибудь, к кому можно его отвезти. Для оказания хотя бы первой помощи. В голову никто не приходил. Она знала слишком мало людей. Но нужно сделать хоть что-нибудь. Иначе мужчина истечёт кровью прямо в машине.

Фиби уже заехала в город. Мчалась к одной единственной своей подруге детства. Та вроде как ходила на сестринские курсы когда-то.

Но внезапно её плеча коснулась чья-то рука.

От испуга Фиби дёрнула рулём. Через встречную полосу протаранила несколько мусорных бачков на тротуаре. Остановилась. К счастью, свидетелей на улице почти не было.

Его взгляд не позволил ей сдвинуться с места. Вместо глаз — чёрные пятна. Белков не было. Просто чёрные шары.

Фиби уже поверила в зомби. Как и сразу во всё, во что никогда не верила.

Но зомби вдруг заговорил.

— В..враг..?

Голос хриплый.

— Не..не..нет! Фи..Фиби.

— Меня никто..не должен видеть... увези меня..Фиби...

С этими словами он потерял сознание в кресле.

ТВОЮ МАТЬ!!!

Фиби выкрикнула в своей голове. Ударил по рулю несколько раз.

— Чёрт тебя подери!! Почему именно со мной?!! Ну что за день блин...

Спустя полминуты взяла себя в руки. Завела машину. Продолжала бросаться ругательствами в сторону попутчика. Вернулась на дорогу. Выбрала самый знакомый для себя маршрут.

Глава 7. Должник

Пульсирующая боль от виска к виску. Что-то тяжелое вдавило меня во что-то мягкое. Веки не желали открываться. Ладно, подождём.

Надо вспомнить, что случилось.

Взорвал того ублюдка в машине с баллонами. Убил родного брата главаря. Сам босс может и выжил. Плохо. Очень плохо. Как скоро узнают что я жив? Времени не очень много.

Потом умер..опять. И... Адель. Нет. Ей было не больше пятнадцати. Адель прожила куда больше... Но как же сильно она была похожа. Слишком похожа. У всех есть двойники, видимо совпадение. Ладно, забудем.

Внезапный запах заставил наконец открыть глаза. Да, я всё это время пребывал в полусонном состоянии, не в силах сделать ничего тяжелее оборота мыслей. Зря открыл глаза. Лучше бы дождался пока оно с меня слезет.

На мне лежала большая странно пахнущая туша. Крупный мастиф бежевого цвета решил что я его подстилка. Старался не шевелиться — он мог отреагировать как угодно. В худшем случае откусил бы голову, в лучшем утопил бы в слюнях.

Осмотрелся. Лежу на диване в небольшой комнате. Вспомнил девчонку за рулем — рыжая, в бейсболке, звали коротко. Больше ничего не запомнил. Неужели привезла меня к себе? Не думаю. Я бы так не сделал.

Спустя несколько минут раздался скрип двери.

— Бантик, а ну ушел с дивана!! Я кому сказала место!

Мастиф по кличке Бантик оставил меня в покое только когда хозяйка стащила его за ухо на пол. Невоспитанный пёс. Увидев что я очнулся, она молча смотрела мне в глаза. Собака стояла рядом, ей по пояс ростом.

— Я не причиню тебе вреда, клянусь.

— В таком состоянии уж точно, даже не пытайся. — она отошла назад, откуда-то достала дробовик.

— Ты перевязала меня, спасибо. Во мне было столько осколков, я не чувствую их в спине.

— Твоя благодарность мне ни к чему. — держала меня на мушке. — Если в состоянии встать, тебе лучше уйти. Забудь это место и моё лицо. Иначе я знаю кому о тебе сообщить.

— Я вспомнил тебя... Ты работаешь на Ролли, в «Ноте».

Лучше бы я этого не говорил.

— Ты угрожаешь мне ублюдок?! — целилась между глаз. — Это ружьё разнесёт твой череп, моргнуть не успеешь!! Потерять своё тело будет ещё проще! Ни Ролли ни кто другой о тебе больше не услышат! Ну же, дай мне ещё один повод!

— Всё-всё! Успокойся! Я не в том положении, чтоб угрожать кому-то. Просто вспомнил где тебя видел. Ты ведь не спасала меня для того чтобы самой прикончить?

Девчонка вспыхивая не на шутку.

— Как и не для того, чтобы ты мне проблем подкинул!

Она припустила дробовик.

— Я тебя понял, скоро мне станет лучше и больше ты меня не увидишь. Только у меня есть одна просьба, Фиби.

— Лучше не запоминай моё имя. Я слушаю. — нахмурилась.

— Есть что-нибудь крепкое? А то еле держусь.

Уверен, она поняла меня как-то по-своему. Но я действительно был слишком трезв для спокойных бесед. С большим трудом держал себя в руках и не давал разгораться искрам во тьме своего разума. Старался отвлечься то на веснушчатое лицо Фиби, то на унылую морду

мастифа. Не скажу точно, кто из них вызывал больше симпатии, но со своей ролью справились оба.

Фиби порылась в холодильнике, принесла бутылку дорогого виски и стакан. Новая, ещё не вскрытая. Мне стало почему-то неудобно.

— Дорогое, тебе не жалко?

— Пей уже, обезболивающих у меня всё равно нет, бинты чудом нашлись. — села на кресло в углу, мастиф наконец потерялся из виду.

— Да, спасибо.

Открыв бутылку, стаканом я не воспользовался. Повернул голову к окну, приложил горлышко к губам, резко устремил дно к потолку. Полминуты на переправу половины литра в себя. Пустую стекляшку положил на пол. И только потом заметил как высоко воспарили к макушке брови Фиби. Она словно стала свидетелем воскрешения из мёртвых. Боюсь представить, что с ней было бы тогда.

— Не совсем то, но пока сойдёт. — выдохнул я, наконец почувствовав огонь пронизывающий до желудка.

— Ты алкоголик?? — скривила лицо, смотря с долей отвращения.

— Вообще-то, бутылка твоя.

— Вообще-то, это был подарок.

— Извини, я подарю тебе ещё лучше.

— А купишь на деньги, что прячешь в трусах?? — отвернула взгляд.

— Деньги у меня есть. — у меня действительно была надёжно спрятанная сумма прозапас.

— Надеюсь тебе хватит на лечение.

— Раны и так заживут.

— Я про печень. — кто научил её так язвить? — А то смотрю виски хлещешь как лимонад.

— А тебя я вижу учили шутить над взрослыми? — улыбнулся, вдруг почувствовав долгожданное притупление сознания и возможность слегка расслабиться.

— Ты за ребёнка меня держишь?! — посмотрела исподлобья. — Ребёнок смог бы притащить твоё дряхлое тело на третий этаж??

— Беру свои мысли обратно! — действительно, только сейчас понял, что она сделала для меня. — Я благодарен тебе Фиби. Ты одна дотащила меня сюда и привела мои раны в порядок. Я даже не представляю как ты это сделала. Ещё раз спасибо.

Фиби ничего не ответила, ушла на кухню. Начала возиться там. А я остался наедине со своими тяжёлыми размышлениями. Вскоре почувствовал нахлынувшую сонливость.

— Эй, проснись!

Девичий зов разбудил меня. Фиби стояла у двери с поводком в руках.

— Ты уходишь?

— Мне нужно к Ролли. Выгуляю Бантика за одно.

— Наверное лучше будет ему не рассказывать обо мне.

— Я и не собиралась, мне вчерашних его причитаний хватило.

Дверь захлопнулась, захрустел замок. Фиби ушла, уведя за собой собаку. Я остался один в её квартире. Взглянув на столик рядом с диваном, обнаружил тарелку с жареной курицей и салатом. А ещё там стояла наполовину пустая, или полная, бутылка тёмного пива. Гостеприимная. Всё-таки она нервничала из-за меня. С трудом поднявшись, начал трапезу. Аппетит, как и обещают, настиг меня во время еды.

Что дальше?

Глупая женщина со своим дурацким магазином. Весь этот бардак начался из-за неё. Платила бы молча сколько ей говорят и всё. Какого чёрта я взялся за такую ерунду? Делать было нечего что ли?

Хм... Вообщем-то да.

Хорош я тоже. Так легко замочить важного для босса человека. Почему я никогда не думаю о последствиях? Понесло же меня. Ладно я, но что теперь будет с той женщиной? И её сыном... Надеюсь хотя бы сегодня они к ним не заявятся.

Э-э-э-х блин... Чёрт бы вас всех побрал, нужно скорее вставать на ноги.

Нашёл ванную комнату, взглянул на себя в зеркало. Умылся холодной водой, снова взглянул. Огромный шрам через всё горло никуда не делся. Седых волос стало ещё больше. Сунув руку за пазуху под бинты, проверил свои раны. Затем смыл кровь под краном. За пару дней точно должны затянуться. Но этого времени у меня не было. Кому-то слишком дорого могут обойтись мои ошибки. Здесь тоже долго оставаться нельзя. Выйти на девочку у них конечно вряд ли получится, а вот о моей комнатухе выпытать у пузатика труда не составит. Жаль, есть там необходимые мне вещицы.

Попытался размять кости — быстро передумал. Рано ещё, хотя бы до завтра придётся не напрягаться. Надеюсь меня не выгонят на ночь глядя.

Вернувшись на диван, я укрылся вязаным пледом и уснул. Сон — единственное что настоящему помогает восстановиться. Тело само знает сколько ему нужно. Я давно перестал с этим спорить. Больше всего я боюсь потерять другое.

Спал крепко. Не почувствовал как мастиф вылизал лицо. Тяжёлое дыхание в ухо вытянуло из темноты. Запах собачьего корма под носом — Бантик недавно поел.

— Твой пёс ко мне не ровно дышит. — сообщил я Фиби, которая сидела в кресле с книгой.

— Это не повод для переезда ко мне. — не поднимая глаз ответила девочка.

Не стал ничего говорить, пошёл умыться. Как только умылся — накрыло. Упал на кафель, почувствовал пульсирующую боль в мозгу. Судорожное состояние продолжалось несколько минут, затем стало легче. Так бывает, когда начинаю трезветь. Первые несколько приступов не так страшны, но дальше может случиться что-то плохое. Если вовремя не залить сознание крепким алкоголем, в конце концов отключусь. Точнее отключится «ручное управление». А когда это случается — рядом со мной находиться опасно.

— Твоя одежда. — не успел я сесть на диван, как Фиби указала на столик.

— Откуда? — обнаружил чёрные брюки и белую рубашку.

— Купила.

— А почему не джинсы и футболку? — это был бы очевидный выбор для двадцатилетней девушки.

— Из богатств кроме трусов, у тебя ещё и туфли есть. Не то чтобы мне было не всё равно до твоего вида, но всё-таки я девушка. — Фиби наконец отложила книгу.

— Ты на меня потратилась... — мне было неловко. — Спасибо.

— Всё, лишь бы ты скорее убрался отсюда. — она смотрела прямо в глаза не моргая.

— Я всё понимаю. — надел только брюки. — Но прошу тебя, позволь мне поспать здесь до утра. Мне это необходимо, чтоб тело пришло в норму. Не знаю как далеко от дома, а больше идти некуда. Мотелей, сама знаешь, у нас в городе почти нет. Не помешаю никак, обещаю. Лягу на полу. Просто тихо посплю и утром уйду. Что скажешь?

— Бедняжка какой, аж жалко стало. — и бровью не повела Фиби.

— Всё понял. — начал надевать рубашку. — Ты и так практически спасла меня, спасибо, я твой должник.

— Только до утра.

Её слова, хоть и сказанные из одолжения, позволили расслабиться. Я сел на диван — почувствовал как адреналин медленно разносится по телу. Пульс учащается. Плохой знак. Скоро случится выброс в кровь смертельной для обычного человека дозы гормонов и я потеряю контроль. Времени не так много.

— Фиби, — обратился я, — не одолжишь мне долларов пятьдесят? Верну, обещаю.

— Для чего? На дорогу столько не нужно.

— Мне нужно выпить, прямо сейчас.

— В двенадцать ночи? Мне абсолютно сейчас не нужен дома мужик, ещё и пьяный! — Фиби нахмурилась.

— Проблем не доставлю, обещаю. Просто если не выпью — не усну, всё тело ноет. Обезболивающие давно не помогают, только алкоголь. Я хоть и выпью много, но не пьянею, сама увидишь.

Протяжно выдохнув, Фиби смотрела мне в глаза, с подозрением щурясь. Я улыбнулся. Она прикрыла веки. Вскоре девочка встала, достала из кармана пару мятых купюр, положив на стол одну из них, пошла на кухню. Было уже потянулся к ручке двери, как Фиби меня остановила.

— Возьми его с собой, ему полезно прогуляться перед сном. — мне вручили поводок от стоящего рядом мастифа.

— Хорошо. — я немного удивился.

— Ближайший круглосуточный магазин в квартале отсюда, как выйдешь — налево.

Я кивнул, и мы с Бантиком ушли.

Глава 8. 1:1

Дойдя до перекрёстка и осмотревшись, Аку понял в каком районе он сейчас. Довольно далеко от его каморки. Пёс в это время помечал фонарный столб. Бантик, к счастью, оказался очень спокойным псом — то ли от старости, то ли от лени ею вызванной. Не рвался вперёд, как многие собаки, даже на уличных котов не обращал внимания. Просто шагал рядом.

Наконец дойдя до супермаркета, Аку привязал пса у входа и пошёл искать то, что успокоит нервы хоть ненадолго. Покупателей в первом часу ночи почти не было — только он и очень старая бабка с тростью. Аку быстро нашёл алкогольный отдел и стал искать самое крепкое, что есть. Им оказалась водка с гордым названием «STOLICHNAYA», по 15.99 доллара за литр. Открыв бутылку прямо на месте он залпом за минуту осушил её, даже не поморщившись. Взял с полки вторую и пошёл на кассу, ощущая по дороге накатывающее умиротворение. Пара литров сорока градусной хотя бы до обеда должны сдержать — таковы были его надежды.

У кассы он оказался вторым в очереди после той самой бабули. Покупала она кошачий корм и сигареты. Положив на ленту две бутылки, он озадачил кассира и бабку.

— Почему одна пустая? — спросил прыщавый студент приподняв бровь.

— Выпил.

— Вы вошли пять минут назад...

— Долго искал просто.

— Даже муж мой покойный, земля ему пухом, так не пил... А он тем ещё алкоголиком был. — вставила бабка ковыляя к выходу.

— Тяжёлый день. — объяснил Аку, запихивая пробитую кассиром бутылку в карман брюк.

Отвязав Бантика, они спокойным шагом направились обратно к хозяйке пса. Ночь была прохладной. Большая жёлтая луна предвещала жаркий завтрашний день. Раны Аку утром уже не должны будут доставлять особых неудобств. Но что делать завтра — он пока не решил.

Может ехать к хозяйке того странного магазина и предупредить их, чтоб потерялись из города на некоторое время пока всё не уляжется? Если к ним конечно уже кого-то не отправили. Если это так, то дома тоже появляться уже нельзя. Да, нужно в любом случае ехать туда. Понадобится оружие, всё равно придётся заехать домой, может они ещё туда не доберутся. В принципе плевать если уже будут ждать — просто всех убью. Что-нибудь придумать всё равно придётся. Разрулить этот бардак нужно, иначе спокойной жизни никому не видать.

У дома стоял подозрительный седан тёмно-красного цвета. Все стёкла были опущены. Поблизости никого не видно, второй час ночи, в это время город уже умирает и улицы пустеют. Этот городок один из тех, в котором в принципе нет ночной жизни.

Поднявшись на третий этаж и доходя до двери в квартиру, Аку вдруг остановился. Бантик встал в агрессивную позу и приняв угрожающе рычать и скалиться. Он кого-то учуял, кого-то чужого. Значит это вряд ли знакомый гость. Слишком поздно для визитов.

Успокоив пса, Аку приложил ухо к двери и прислушался. Странное хождение по комнатам. Шаги минимум двоих людей в обуви. Он вспомнил, что Фиби ходила дома босиком, а значит бесшумно. Неразборчивая грубая мужская речь.

Короткий выкрик девушки.

Хлопок. Ещё несколько.

«ГОВОРИ!!!»

Бутылка алкоголя уже стояла на полу.

— Бантик! — выдохнул Аку. — ФАС!!

Удар ногой. Треск дверного косяка. Бантик метнулся в квартиру первым.

Аку увидел всё за долю секунды: приходя, двое в чёрном, чем-то вооружены. Ближайший обернулся — рот приоткрыт, глаза широкие. Не успел.

Бантик вцепился ему в икру. Хруст сухожилий. Вопль. Мужчина рухнул на пол, пытаясь отбиться от пса.

Второй — коренастый, бритый — среагировал быстрее. Рванул на встречу. Но его опередили. Три шага. Головой в переносицу — брызги крови на жёлтые обои. Лысый упал на колени, Аку добил его локтем в висок. Тело обмякло.

Первый всё ещё боролся с Бантиком. Нашупал в кармане складной нож. Щёлкнул.

Аку метнулся. Ботинок в запястье — нож звякнул о батарею. Следующий удар пришёлся в челюсть. Ещё один. Ещё. Костяшки горели. Мужчина перестал сопротивляться.

Тишина.

Только тяжёлое дыхание и тихое рычание Бантика.

Две секунды.

Три.

Он выдохнул.

Бантик обнюхивал тело.

Его шагов никто не слышал.

Аку почувствовал движение воздуха за спиной.

Слишком поздно.

Горячая волна сквозь весь позвоночник. Нож вошёл под левую лопатку, скользнул по рёбрам. Вдох не идёт — лёгкое задело. Ноги подкосились. Аку упал на колени, уперевшись ладонями в пол. Кровь капала на линолеум — тёплые красные монеты.

Бантик зарычал, развернулся. Ринулся на третьего — высокого парня в кожаной куртке. Бейсбольная бита взметнулась. Глухой удар. Пёс взвизгнул и рухнул к стене, больше не шевелился.

— Лежать, сука!! — процедил третий лишний.

Удар битой по затылку. Аку врезался лицом в пол. Вкус крови. Звон в ушах. Но сознание не отпускало — держалось на алкоголе, злости и адреналине.

Ботинок в рёбра. Ещё один — в живот. Выбил весь воздух.

— Чё такой живучий?!

Пальцы в волосах. Дёрнули за волосы вверх — хотят разглядеть лицо.

Аку выплюнул всю кровь что собралась во рту.

Сгусток попал в глаз. Высокий заорал, отшатнулся, потёр лицо рукой.

Секунда.

Аку подскочил с пола. Ноги не слушались, но держали. Нож в спине резанул при движении — плевать.

Куртка всё ещё тёр глаза. Орал матом. Махал битой наотмашь.

Аку нырнул под замах. Кулак в солнечное сплетение — воздух вышел из противника со свистом. Тот согнулся. Аку вбил колено в лицо. Хруст носа.

Но Куртка оказался крепким. Не упал. Выпрямился, замахнулся снова — удар сбоку. Аку пропустил, подставил плечо. Бита врезалась в ключицу — острая боль, но не перелом.

Оба с трудом могли дышать.

Противник был свежее, но Аку — злее.

Размен ударов. Аку пропускал в тело, но защищал голову. Куртка бил точно, но выдыхался. Синяк под глазом. Разбитые нос и губа. Кулаки тяжелели.

Аку ждал.

Вот оно — Куртка занёс руку слишком широко. Аку сделал подсечку. Противник качнулся, попытался устоять.

Аку рванул его за волосы вниз, одновременно вкладывая колено в челюсть.

Наконец он рухнул на пол. Попытался приподняться — не вышло. Сел, мотнул головой. Аку занёс ногу для удара.

Противник поднял руку защищаясь.

Появилось несколько секунд.

Аку шагнул в сторону. Левой рукой нащупал рукоять ножа в своей спине. Сжал пальцы.

Рывок — острая боль взорвалась между рёбрами, тёплая струя потекла вниз по позвоночнику.

Нож — в руке.

Куртка увидел. Попятился. Открыл сломанную челюсть.

Аку упал на него всем весом. Левая рука вцепилась в горло, прижимая затылок к полу.

Тот барахтаясь внизу тоже пытался его душить.

Нож метнулся перед его глазами. Кровь Аку слетела с лезвия на лицо.

Удар в висок. Лезвие вошло легко — кость треснула. Глаза противника дёрнулись, зрачки расширились. Тело забилося в конвульсиях.

Аку не отпустил.

Обмякшие ладони спали с горла и рухнули на грудь.

Через десять секунд всё стихло.

Аку остался на четвереньках. Минуту. Может больше. Руки в крови — своей и чужой.

Дыхание хриплое. Кашель. Привкус железа во рту.

Поднял голову. Двое в прихожей не шевелились. Третий под ним затих окончательно.

Бантик у стены приподнял морду. Жив. Аку выдохнул.

Встал — голова закружилась, но устоял. Пошёл к ванной. Дверь приоткрыта. Толкнул.

Злость позабылась. Где-то за рёбрами всколыхнулся мрак — не боль, другое. Тяжелее.

Смесь отчаяния, грусти, жалости, ярости, понимания безысходности.

Оно приходило когда сделать уже ничего не можешь.

Гнев был понятнее. В нём была свобода, простота — видишь только цель, остальное стирается.

Здесь цели не было и быть не могло.

В пустой ванне, прикованная наручниками к крану, лежала Фиби. Почти голая. Побитая. Несколько порезов на теле. Слёзы текли беззвучно. Она не плакала — просто смотрела в одну точку. На кафель.

Огромные зелёные глаза. Пустые. Мутные.

Аку шагнул к ней. Присел. Взялся за цепь наручников обеими руками. Рывок — металл лопнул.

Фиби дёрнулась. Подняла взгляд. Увидела его. Лицо дрогнуло.

— Всё. — сказал он тихо. — Всё закончилось Фиби.

Снял с себя окровавленную рубашку. Накинул на её дрожащие плечи. Помог встать.

Вывел из ванны. Усадил на закрытый унитаз.

— Я не сказала... — прошептала она. — Ничего им не сказала.

— Знаю.

— Они спрашивали..но я молчала.

— Я знаю, Фиби. Ты молодец. Всё хорошо. Это уже кончилось. Никто больше не тронет тебя.

Она всхлипнула. Потом уткнулась лицом ему в плечо и разрыдалась — громко, отчаянно.

Аку рук не поднимал.

Бантик заковылял в ванную. Сел рядом. Положил морду ей на колени. Она погладила его.

Аку встал. Нашёл в шкафчике бинты, перекись, вату. Вернулся. Молча начал обрабатывать порезы на её руках. Движения быстрые, точные.

— Неглубокие, — сказал он. — заживут быстро. Одежда где?

— В спальне. В шкафу.

Он принёс джинсы, футболку. Положил рядом. Вышел, закрыл дверь.
Фиби переоделась. Вышла. Аку стоял спиной. Не оборачивался.

— Я готова.

Она увидела его спину — окровавленные бинты. Живого места на ней и так не оставалось, но теперь прибыла ещё партия побоев. А ещё и дыра между лопаток.

— Тебя ножом... — голос сорвался. — Покажи!

Снова развернула его. Начала разматывать бинты. Руки дрожали. Последний слой липнул к коже. Отодрала. Под бинтом — рана. Глубокая. Но края уже стянулись. Не кровоточит.

— Как... — провела пальцами рядом. — Это было..двадцать минут назад.

— Сорок минут.

— Тебе плевать на своё тело??

Пожал плечами.

— Нет, почему.

Грустное лицо.

Фиби взяла новые бинты. Молча перевязала. Руки дрожали, но старалась аккуратно.

— Я о том, что на тебе живого места нет. — прошептала она. — Буквально ни сантиметра без шрамов.

— Я их не выбирал.

Закончила. Завязала узел. Села рядом на пол, спиной к стене. Бантик устроился между ними.

— Кто они? — спросил Аку.

— Видела тату свастики на руке у одного...

— Что этим фанатикам от тебя было нужно?

— Видимо..узнали что я работаю на Ролли.

— Интересно. Значит хотят кинуть Дирижера на деньги или оружие.

— О многом спросить не успели. Но я бы всё равно ничего не рассказала..

Тишина. Фиби положила ладонь ему на запястье.

— Спасибо. Если бы не ты... не хочу представлять что бы случилось.

— Значит, я приношу не только проблемы. — он смотрел в потолок.

Она улыбнулась слабо.

— Пока один один. Кстати... я до сих пор не знаю твоего имени.

— Аку.

— Тебе идёт.

Они сидели на холодном полу узкого коридора. Втроём. Побитые, израненные, уставшие.
За углом в конце — тела. Снаружи — ночь.

Но здесь было почти спокойно.

Просто сидели. Дышали. Молчали.

— Нужно избавиться от тел. — первым заговорил Аку.

— А..все трое мертвы..?

— Пока один.

— Пока, значит...

Она уставилась в пол. Губы поджались.

Аку поразмыслил. Нужно «потерять» их тела так, чтоб их точно не обнаружили.

— Посиди здесь. — сказал он, вставая.

— Что будешь делать??

— Решать проблемы.

Вышел из коридора. Исчез в полумраке.

В прихожей двое не шевелились. Аку подошёл к третьему. Вытащил нож из его виска. Кровь не текла — сердце давно остановилось. Вытер лезвие о куртку мёртвого.

Подошёл к первому. Худой, с разбитым носом. Дышит. Аку присел. Нож снизу вверх — под челюсть, в мозг. Быстро. Тихо. Тот даже не дёрнулся. Лёгкая смерть.

Второй. Коротко стриженный. Дышит хрипло. Аку повторил движение. Нож вошёл так же легко.

Тишина.

Встал. Осмотрелся. Трое мёртвых. Кровь на полу, стенах. Разбитая мебель.

В такие моменты он ничего не чувствовал. Ни вины, ни жалости. Давно смирился — для него в аду отдельный котёл и свой персонал. Перестал сожалеть. Перестал жалеть даже себя.

Его ничего не держало в этом мире. Но и самоубийцей он не был.

Просто жил. Чтобы жить.

Он обыскал карманы. Нашёл ключи от наручников, ключи от машины. Вернулся к хозяйке квартиры. Снял с неё браслеты. Бросил в мусорное ведро.

— Можно выходить.

Фиби встала. Вышла в зал. Увидела тела. Быстро отвела взгляд. Села на диван в углу.

Аку подошёл к входной двери. Прислонился ухом. Слушал. Тишина. Никаких шагов, голосов. Третий час ночи. Удивительно, что никто из соседей не проснулся.

Опустился на колено. Чуть приоткрыл дверь. Выглянул. Коридор пуст.

Закрыл. Обернулся.

Фиби смотрела на него с дивана. Побитая, заплаканная, но уже собранная. Совсем недавно она могла умереть.

И вдруг тихо засмеялась. Сквозь заплаканные глаза.

— Что?

— Ты... — вытерла лицо. — Война войной, а отдых по расписанию?

— Ну..хорошо не спёрли.

Усмехнулся. Поднял с пола бутылку водки. Открыл. Залпом начал её опустошать.

Пара минут — и пусто.

Фиби почти не удивилась. Слишком много произошло за эти сутки.

— Балкон где?

Она показала.

Ночной воздух ударил в лицо — прохладный, свежий. Аку вышел. Только брюки и бинты. Мурашки по коже.

Огляделся. Окна соседних домов. Горящих нет. Середина ночи. Все спят. Позади дома — пустырь. Фонари давно разбиты.

Звёзды видны отчётливо.

Темнота помогала Аку. Всегда. Та, что снаружи. И та, что внутри.

— Надень. — Фиби протянула чёрную водолазку с высоким горлом. — Лучшее что у меня есть. Растянулась. Унисекс — тебе подойдёт.

— Спасибо.

Натянул. Ворот закрыл шрам на горле.

— Держи. — Протянул ей ключи. — Перед домом машина с опущенными стёклами. Красный седан. Отгони за дом. Открой багажник. Жди.

— Стой. Ты что задумал?

— Оставишь их гнить здесь?

Опустила взгляд.

— Нет..я поняла. Я сделаю.

— Умница. Быстро и тихо. Не дай бог кто-то заметит — придётся поубавить соседей.

Глаза округлились.

— Шутка. — Слабо улыбнулся, она слабо поверила. — Давай.
Фиби кивнула. Взяла ключи. Побежала. Обходила трупы стороной. Не смотрела на лица.
Того, что произошло этой ночью, ей хватит на сотни кошмаров.
Того, что произойдёт, слишком даже для них.

Глава 9. Скоро рассвет

Девушка вздрогнула, когда с балкона один за другим начали падать тёмные фигуры.

В багажник влез лишь один. Оставшихся двоих пришлось уложить на задний ряд и пол салона. Фиби всё время оглядывалась по сторонам, покусывая губы. Она сидела за рулём, держа пальцы на ключе в замке зажигания — всего пара секунд, и она сможет уехать. Так она себе повторяла.

— Ну не спускать же их поштучно, — развёл руками Аку, материализовавшийся из темноты. — Езжай на север по главной. Нам нужно выехать из города.

— Поняла. — Фиби тут же завела машину.

Аку не хотел брать её с собой. Но она отказалась оставаться одна в квартире после всего этого. Пришлось согласиться — там действительно было небезопасно. Они договорились: некоторое время побудет под присмотром её дяди Ролли, максимум осторожности, никогда не оставаться одной.

— Куда мы едем?

— К моему другу. Он поможет избавиться от тел.

— А мы не будем... их закапывать, сбрасывать в реку или сжигать? — наигранно серьёзным тоном спросила Фиби.

— Это всё работает только в фильмах, — усмехнулся Аку. — И то не всегда. Всё это оставляет следы. Можно, конечно, растворить их в кислоте, но сейчас это будет сложно.

— А как твой друг поможет?

— Увидишь на месте. — он подмигнул ей.

Они покинули пустой ночной город, оставшийся кучкой разноцветных огней в зеркалах автомобиля. Фиби всё ещё переживала — не совсем страх, но что-то очень близкое пробегало мурашками по спине. Время от времени она поглядывала на Аку. Он сидел откинув голову, но не сводил глаз с дороги и постоянно широко зевал с характерным звуком.

Неужели всё это для него так обыденно? Почему он не нервничает?

Глядя на его спокойствие, ей самой становилось чуточку легче. Видимо, он знает что делает.

С момента выезда за черту города прошёл почти час. Скоро должен начаться лес, проехав сквозь который, будет рукой подать до пункта назначения. Стрелка указателя уровня топлива опустилась на ноль ещё минут двадцать назад, но машина начала заметно терять тягу только сейчас.

— Не дотянем. — констатировала Фиби, качая головой. — Далеко ещё?

— Прямо за лесом.

— Нет, машина вот-вот заглохнет. Не хочу оставаться ночью в лесу с кучей трупов.

— Постарайся проехать ещё немного. Там скоро заправка.

— А если их заметят в машине?

— Вряд ли. В такое время там никого не будет, заправка мелкая.

Показались огни вывески перед самым лесом, очень густым, тёмным. Машина глохла на ходу каждую минуту, но всё ещё заводилась для нового рывка. Они буквально ехали на инерции, к счастью, дорога не шла на подъём, но к сожалению и на спуск тоже.

Последние двадцать метров до бензоколонки Аку толкал машину, оперевшись в арку двери. Она перестала заводиться окончательно, но, не желая терять инерцию, он на ходу вышел и помог ей добраться. Им повезло — вокруг не было никого, только спящий за толстым стеклом кассир.

Пошарив в карманах курточки, Фиби нашла пять долларов — этого хватит с лихвой, чтобы проехать остаток пути. Она осталась в машине. Аку, воткнув пистолет в горловину бензобака, пошёл к кассе в пятнадцати метрах.

— Доброй ночи. — он постучал костяшкой пальца по стеклу, разбудив молодого сонного паренька.

— Доброй... ночи, сэр. — промямлил тот в микрофон, вытирая мокрую щеку.

— Залей пару литров в эту колымагу. — Аку опустил мятую купюру в ячейку под стеклом, и она лениво уехала прочь.

— Сэр, у меня не осталось мелочи на сдачу, возьмите это. Вы не против?

— Без проблем приятель. — ответил он и через секунду забрал из ячейки пару леденцов «Chupa Chups».

Внезапно за спиной послышалось то, чего он опасался больше всего в эти минуты. Он обернулся к бензоколонке. Чёрное старое купе подъехало и остановилось параллельно с машиной, в которой сидела Фиби.

Вышли двое бритоголовых парней — один спортивного телосложения, второй просто худой. Первый направился к Аку, второй открывал лючок бензобака.

Аку пошёл навстречу. На полпути они пересеклись взглядами. Глаза у того были глубоко посажены, нос острый и длинный — всё его лицо выражало отвращение и неприязнь к роду людскому. Аку, как всегда, оставался хладнокровен, не выражая никаких эмоций.

Он прошёл мимо их машины, не глядя на качка рядом. Вытащил пистолет из бака и, закрывая его, услышал шаги.

— Где Густаф? — прозвучал низкий голос.

— Ты путаешь меня с кем-то, дружище.

— Я вижу, что ты не он, мужик. — парень в кожаной жилетке на голое тело встал перед машиной. Фиби опустила лицо, в страхе думая, что делать. — Машина-то Густафа. Номера его я знаю.

— Не знаю, о чём ты приятель, но ты точно что-то путаешь. — Аку уклонялся как мог и потянул руку к двери машины.

Лысый парень уже оказался рядом и рукой придержал дверь, чтоб Аку не спешил садиться. Внезапно его взгляд оказался прикован куда-то сквозь стёкла машины. Предательские фонари на заправке так хорошо проникали в салон.

Он заметил их.

Тела на заднем сиденье.

Удар пришёл из слепой зоны — кулак размером с кирпич врезался Аку в солнечное сплетение с такой силой, что воздух вышибло из лёгких со свистом. Мир качнулся, потемнел ещё больше. Ноги потеряли опору. Он отлетел на три метра, врезался спиной в бетонный столб колонки.

Качок тут же открыл пассажирскую дверь. Буквально за шкуру схватив мелкую для него Фиби, протащил сквозь салон и швырнул прямо в колонку рядом.

Она упала на землю, почти потеряв сознание от удара головой.

Аку вернулся и нанёс ему пару ударов в голову и грудь, которые тот почти не почувствовал. Аку был не в лучшей форме, а его противник явно тренировок не пропускал.

Продолжить кулачный бой им не удалось — на затылке Аку неожиданно почувствовал холодное дуло пистолета. Это был «Глок». Он давно научился определять модель по щелчку затвора и форме дула приложенного к его затылку — настолько часто это происходило.

— Стой-стой, приятель! — говорил Аку, поднимая руки и глядя на лежащую Фиби.

— Вы кто такие, вашу мать?! — кричал здоровяк, смотря в открытую заднюю дверь машины. — Вы завалили Густафа!

— Не нервничай, друг. Давай я всё объясню!

— Куда ты денешься, сукин сын! — раздалось позади, после чего Аку потерял сознание от пары тяжёлых ударов.

Аку... Аку... А-а-а-ку-у-у-у!!!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.